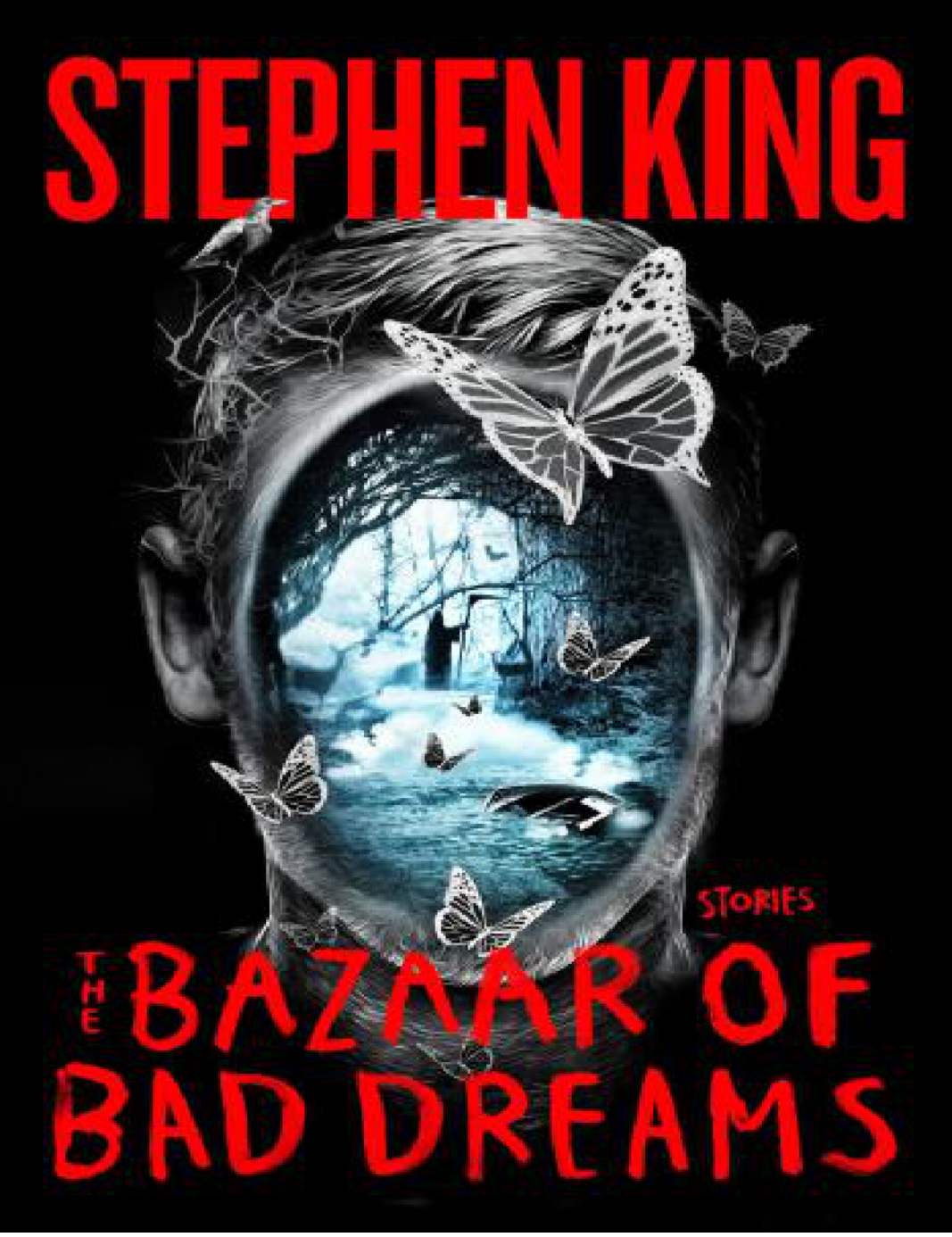
STEPHEN KING



STORIES

THE BAZAAR OF BAD DREAMS

SHOUT
SHARE
IT

- Стивен Кинг
- ВСТУПЛЕНИЕ

Стивен Кинг
Сборник Ярмарка дурных снов (предисловие)

Примечание автора

Некоторые из этих рассказов были опубликованы ранее, но это не значит, что они были закончены тогда, или даже то, что они закончены сейчас. Пока писатель не отойдет от дел или не умрет, работа не закончена; он всегда может шлифовать их и вносить кое-какие правки. Там также несколько новых рассказов. Еще я хочу, чтобы ты знал: как я рад, Постоянный Читатель, что мы оба все еще здесь. Круто, не правда ли?

Стивен Кинг

ВСТУПЛЕНИЕ

Я стреляю от бедра и сохраняю присутствие духа.

AC/DC

Я кое-что приготовил для тебя, Постоянный Читатель, ты видишь это перед собой в свете луны. Но прежде чем ты взглянешь на эти маленькие сокровища ручной работы, которые я продал тебе, давай поговорим о них, а? Это не займет много времени. Вот, садись рядом со мной. И придвинься поближе. Я не кусаюсь.

Как правило… мы давно знаем друг друга, и я подозреваю, ты в курсе, что это не совсем так.

Это тот случай?

I

Вы удивитесь — по крайней мере, я думаю, вы могли бы — как много людей спрашивают меня, почему я все еще пишу короткие рассказы. Причина довольно проста: работа над ними делает меня счастливым, потому что я был создан, чтобы писать. Я не могу хорошо играть на гитаре, и я не могу бить чечетку, но я могу делать это. И делаю.

Я писатель по природе, и я ручаюсь вам, что у меня есть особые симпатии к длинным историям, порождающим захватывающие впечатления как для писателя, так и для читателя, в которых фантазии имеют все шансы воплотиться в реальность. Если длинная книга удается, то между писателем и читателем завязывается не просто легкая интрижка, а полноценный любовный роман. Когда я получаю письма от читателей, которые пишут, что ему или ей очень жаль, что *«Противостояние»* или «*11.22.63»* закончились, я чувствую, что книга удалась.

Но есть кое-что, что должно быть рассказано коротко, более острый случай. Это может вдохновлять, иногда даже шокировать, как вальс с незнакомым человеком, которого вы больше никогда не увидите, или поцелуй в темноте, или редкая антикварная вещица, выложенная для продажи на дешевое одеяло на уличной ярмарке. И, да, когда сборник моих рассказов готов, я всегда

чувствую себя, как уличный торговец, который начинает продажи только в полночь. Выкладываю весь свой ассортимент, приглашая читателя — вот ты — подойди и сделай свой выбор. Но я всегда добавляю необходимое предостережение: будь осторожен, мой дорогой, потому, что некоторые из этих товаров могут быть опасными. Внутри них скрываются плохие сны, те, в которых ты не можешь перестать думать о том, почему же дверь чулана открыта, когда прекрасно знаешь, что закрыл её.

II

Если бы я сказал, что всегда любил строгую дисциплину, которую навязывают короткие произведения художественной литературы, я бы солгал. Рассказы требуют своего рода акробатического мастерства, предполагающего множество утомительных занятий. *Легко читать эти произведения, но трудно писать*, так говорят некоторые учителя, и это правда. Промахи, которые могут быть пропущены в романе, становятся абсолютно очевидными в коротком рассказе. Строгая дисциплина необходима. Писатель обязан обуздать свои порывы следовать определенным чарующим боковым ответвлениям и придерживаться основного маршрута.

Я никогда не чувствую ограничений моего таланта так остро, как это происходит при написании малой прозы. Я борюсь с чувством неполноценности, животным страхом, что я буду не в состоянии преодолеть разрыв между идеей и реализацией потенциала этой идеи. Или, если сказать проще, готовое произведение окажется не таким хорошим, как блестящая идея, которая как-то поднялась из глубин подсознания, наряду с возбуждающей мыслью, *Эй, дружище! Я должен написать об этом немедленно!*

Хотя иногда результат довольно хорош. И время от времени, результат даже лучше, чем оригинальная задумка. Я люблю, когда такое происходит. Реальная проблема — начать эту чертову работу, я в это верю, вот почему так много писателей с великими идеями не могут взяться за ручку или ударить по клавишам. Надо пробовать чаще. Это все равно, что пытаться завести машину в холодный день. Сначала мотор не проворачивается, а только стонет. Но если вы повторяете попытку раз за разом (и если аккумулятор не умрет), двигатель запускается… работает неровно… и набирает обороты.

Есть здесь рассказы, которые пришли во вспышке

вдохновения («Летний гром» один из них), и их надо было написать тут же, даже если это и означало, прервать работу над романом. Есть и другие, как «81 миля», которые терпеливо ждали своей очереди десятилетиями. Однако полная сосредоточенность, которая необходима для создания хорошего рассказа, всегда одинакова. Писать романы — это немного похоже на игру в бейсбол, где игра идет столько, сколько необходимо, даже если это означает, что придется сыграть двадцать иннингов. Написание рассказов больше похоже на игру в баскетбол или футбол: вы соревнуетесь с другими командами с учетом времени.

Когда дело доходит до написания фантастики, длинной *или* короткой, кривая обучения не заканчивается никогда. Я, может быть, и числюсь профессиональным писателем в Налоговом Управлении США, когда подаю декларацию, но в творческом плане, я все еще любитель, еще только учусь ремеслу. Мы все учимся. Каждый день, потраченный на написание — это опыт обучения, и завоевание чего-то нового. Сбавлять темп не допустимо. Нельзя увеличить талант, это входит в комплект — но можно сберечь талант от усушки. По крайней мере, я так думаю.

И да! Я все еще люблю это.

III

Так вот к товару, мой дорогой Постоянный Читатель. Сегодня я продаю всего понемногу — монстра, который выглядит как машина (отсылка к *«Кристине»*), человека, который может убить вас, написав ваш некролог, электронное устройство для чтения, которое обращается к параллельным мирам, и венец всего — конец человеческой расы. Я хотел бы продать этот хлам, когда остальные продавцы уже давно ушли домой, когда улицы пустынны и холодный свет луны плывет над каньонами города. Вот в этот момент я хочу расправить *свое* одеяло и разложить *свой* товар.

Хватит говорить. Возможно, ты захочешь что-то приобрести прямо сейчас, да? Все что ты видишь — ручная работа, и хотя я люблю каждую вещь, я буду рад продать их, потому что я сделал их специально для тебя. Их можно исследовать, но, пожалуйста, будь осторожен.

У лучших из них есть зубы.

6 августа 2014 года

Перевод: Михаил mmk1972